

МАРГО ГЕНЕР

АРКТИКА

XX ЛЕТ

18+

АКАДЕМИЧЕСКИЙ
МЕТАЛ

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

18+

Марго Генер

«АрктидА». 20 лет.

Академический метал без цензуры

«Автор»

2023

Генер М.

«АрктидА». 20 лет. Академический метал без цензуры /
М. Генер — «Автор», 2023

В жизни музыканта всегда есть место не только трудовым будням и работе над песнями, но и беззаботному веселью. А без него и жизнь - не жизнь. О, сколько тайн осталось в палатках под открытым небом фестивалей и в таинственных каморках. Так что история рок-группы «АрктидА» - это история жизни ее участников с их бесконечной любовью к творчеству и прекрасному полу. Команда неудержимо и с ветерком несётся по музыкальным рельсам. Пристегивайтесь!

© Генер М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие от автора	6
Аккорд 1. Идея. Владимир Лебедев (Волдон) и Александр Трацкий (Ёж)	7
Аккорд 2. Начало. Денис Бурлаков (Дэн), Василий Смолин (Тёркин), Александр Приходченко (Приход)	10
Аккорд 3. Дмитрий Машков (Машков)	13
Аккорд 4. «Аркаим/АрктидА»	17
Аккорд 5. Неистовая юность – начало фестивалей	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марго Генер
«Арктида». 20 лет.
Академический метал без цензуры

Основано на реальных событиях, но все совпадения случайны, истории выдуманы, кроме тех, что реальны. А верить в них или нет – на выбор читателя.

Предисловие от автора

В выборе того, что послушать, приоритетом для меня всегда была хорошая музыка. Независимо от жанра. Но так сложилось, что ближе всегда были этническое, классическое и рок направления. Поэтому, когда друзья из группы «АрктидаА» обратились ко мне за написанием своей биографии, я с удовольствием взялась за дело.

Я изучила, что примерно пишут в жанре о музыкальных коллективах, и мне стало невыразимо скучно. Оказалось, большинство книг крайне сдержанные, монотонные, а музыканты в них – лишь картонные фигуры без чувств и биения жизни. Пусто и постно, как рис на воде. Кому захочется читать перечисление голых фактов, которые можно узнать из Википедии?

Я решила написать биографию «Арктиды» в полухудожественном стиле. Показать музыкантов живыми, а не пластиковыми. Главные персонажи книги – это участники группы, а сюжет – те события, которые с ними происходили. Эта книга в первую очередь о людях, горящих идеями, их приключениях и взаимоотношениях, а уже во вторую – биография.

Имейте в виду, в книге содержатся откровенные сцены и нецензурная брань.

Для написания мне потребовалось взять интервью у всех участников коллектива, как действующих, так и бывших. На это было потрачено много времени, в том числе и на переработку материала в художественное произведение. С кем-то из музыкантов мы встречались вживую, кто-то давал интервью по видеосвязи. А Константин Савченко вообще отказался от беседы и сказал, что он это не он. В общем, прорываться мне пришлось через разные обстоятельства, но в итоге книга написана. И, надеюсь, она вам понравится.

Аккорд 1. Идея. Владимир Лебедев (Волдон) и Александр Трацкий (Ёж)

Мужчины стремятся к самовыражению и самоопределению. Тяга к этому рождается в детстве и растёт в бесконечном творческом порыве, чтобы сиять светиллом посреди планет.

Ну и тяга к женщинам. Если первое нужно, чтобы показать миру на что они способны. То второе... Без второго первое потеряло бы смысл.

Поэтому мужчины постоянно что-то придумывают, ищут и вытворяют. Они лезут в горы, создают бизнес, соревнуются друг с другом, собирают рок-группы. Любая рок-группа – это живое существо. Для её создания нужны предпосылки. И вот двадцать лет назад, перед рождением организма по имени «АрктидаА», у ничего неподозревающего парня по имени Володя Лебедев случился акт оплодотворения творческим семенем.

Дело было в далёких 90-х, когда всё было дефицитом. Так что, когда у юного Володи появился магнитофон, днём из динамиков хрипел Высоцкий, а вечером голосил Розенбаум. Ибо слушать приходилось то, что слушали родители.

Но этого Володе было мало. Чтобы утолить творческий голод, он следил за ТВ-каналами и ходил в музыкальные киоски. В них продавалось немного. Но потом стало полегче: появились кассеты группы «CarMan», Богдана Титомира и «Технологии». В гости к Володе приходили друзья и родственники, рекомендовали «русский рок». Володя искренне пытался в него вникнуть, но в этой музыке ему чего-то не хватало. И музыкальный поиск Володи продолжался.

Позже появился синти-поп в исполнении «Depeche Mode». Это было глотком воздуха для начитанного и творчески неудержимого парня. А однажды холодным вечером Володя узрел по ТВ Элиса Купера.

– Вот оно, – восторженно прошептал Володя, глядя в экран телевизора.

В эту секунду случилась первая потуга к зарождению группы, и Володя начал понимать какая музыка ему нравится. Он продолжал слушать хлынувшую на рынок зарубежную рок-музыку. Поверх его музыкальных вкусов на основе Богдана Титомира, «Технологии», «Мальчишника» и прочих тогдашних артистов российской сцены стали наслаиваться Элис Купер и «Iron Maiden».

На этой почве сформировалась любовь к блэк-металу, которую он пронес до сегодняшних дней.

В семье Володи на музыкальных инструментах толком играть никто не умел, что не мешало ему попробовать себя в качестве барабанщика и гитариста. И хотя дальше развиваться в этих направлениях он не стал, будучи ещё школьником, Володя открыл в себе недюжинный талант к стихосложению. Ибо Володя всегда был любознательным и глубоко интересующимся, а это основало неудержимую тягу к чтению.

И вот полновесно обогатив свой вокабуляр, Володя, поигрывая на барабанах в музыкальном бэнде, начал писать стихи. Когда окончательно выяснилось, что стихи – его сильная сторона, он забросил барабаны и стал писать больше. Игра в бэнде позволяла перекладывать тексты на музыку. Так родились первые песни. То были далекие 1997-1998 года, а песни, в основном, мрачнюк и о несчастной любви.

И вот в 2003 году, ощутив себя звёздами хэви-метала, ребята задумались о том, как стать ещё круче. Тёплым днём, когда солнце клонилось к закату, парни собрались на репетицию в какой-то подсобке, и гитарист предложил:

– Слушайте, мы уже классно играем. Надо думать чё дальше!

– Надо, – согласился Володя и глубокомысленно воткнул микрофон в стойку.

– Ну и чё?

Володя подождал, задумчиво выковыривая из микрофона соринки, затем ответил:

– У каждой рок-группы должен быть клёвый медляк. Для девочек.

– Огонь идея, – поддержали остальные. – Вот и напиши его.

Володя озадачился не на шутку. Он вышел из подсобки и в глубоких размышлениях побрёл на остановку. Маршрутка приехала быстро, он в неё сел и уставился в окно. «Значит, нужна песня про любовь», – думал Володя, пока маршрутка везла его домой. – «Но не фэнтези. Какое фэнтези? Нет... Надо что-то поближе к человеческим ресурсам».

Двери маршрутки захлопнулись. В момент, когда она тронулась, по радио заиграло:

«А ты её прости, прости и отпусти».

«Опа, руки в брюки и в карман», – подумал Володя. – «Значит, есть какая-то девочка. Её отношения зашли в тупик. И ты понимаешь, что ты – альфа и надо принять решение».

Добравшись домой, Володя тут же сел за пергаменты и начал строчить текст новой романтической песни для девушек. Первый вариант получился таким: «Забирай свою свободу». Володя с удовлетворённой улыбкой посмотрел на текст – ему понравился пренебрежительный взгляд героя на свою бывшую возлюбленную.

Довольный результатом, он приехал на следующую репетицию и гордо показал текст гитаристу. Тот почесал лоб и спросил, напевая:

– Это что? «Забирай меня скорей, увози за сто морей»?

В тот год песня группы «Руки вверх» действительно звучала из каждого утюга. Володя тут же переобулся и предложил:

– Лады, пусть будет «забери свою свободу».

Позже в плотной коллаборации Володи, Василия Смолина и Александра Приходченко парни напишут текст этой песни буквально за пару вечеров в той форме, в какой она ушла в «Арктиду».

***

Собственно, сама «АрктидаА», как возрождённый континент, родилась на руинах и плодородной почве. Шёл 2003 год. Музыкальный бэнд Володи решил выступить на одном апрельском концерте в городе Улан-Удэ и активно готовился для этого. На одной из репетиций к концерту произошёл конфликт с гитаристом. Они благополучно поругались и решили больше вместе не играть.

Этот конфликт видел Александр Трацкий (Ёж), который играл блэк-метал. Он подошел к Володе и предложил:

– А давай всё равно выступим?

Волон озадачился. Как выступать, когда нет команды, он представлял плохо.

– Да с кем мы будем выступать?

– Сами, – уверенно ответил Александр Трацкий. – Я буду играть на барабанах.

Энтузиазм Александра Володю озадачил ещё больше. Но в груди уже вспыхнула искра порсячьего задора, которая зажжёт ещё не одно сердце.

– А я? Что я-то буду делать? – спросил Володя растерянно.

Александр хмыкнул с улыбкой и сказал:

– Ты будешь петь. Я видел, ты по-пьяни поёшь неплохо.

– О как, – уже понимая, что согласился, отозвался Володя.

Трацкий продолжал:

– У меня есть человек. У него пальчики неплохо бегают.

Речь шла о Дэне Бурлакове.

Так всё началось, и, хотя материал для выступления отсутствовал, отношение к музыке тогда было проще. Так что месяца до концерта казалось предостаточно.

- А чего играть будем? – опомнившись, спросил Володя.
- Да чего-нибудь придумаем, – ответил ему Трацкий.

Аккорд 2. Начало. Денис Бурлаков (Дэн), Василий Смолин (Тёркин), Александр Приходченко (Приход)

Первая репетиция случилась в составе Владимира Лебедева, Александра Трацкого и Дениса Бурлакова (Дэнчик). А Васю Смолина (которого все стали звать «Тёркин») и Александра Приходченко (Прихода) привели потом.

До того, как Васю Смолина позвали в группу, он с Денисом Бурлаковым занимался в одном музыкальном коллективе. Денис состоял в ансамбле, где на басу играл парень по прозвищу Пряник. Волею судеб этот Пряник накануне концерта не смог прийти на репетицию. Денис позвал Васю. Вася впал в недоумение, поскольку не знал партий. Но играть согласился, и ансамбль дал концерт. После этого Вася остался играть с ними.

Но Васе нужен был свой бас. Как нельзя кстати, какой-то парнишка недорого продавал бас-гитару буквально за сто рублей.

Окрылённый этой новостью, Вася Смолин отправился за покупкой домой к продавцу. Тот встретил его в дверях квартиры со словами:

– Ты за басом?

– Ну да, – воодушевлённо ответил Вася.

Парень кивнул и сказал:

– Понятно. Давай деньги.

После того, как парень получил сто рублей, он удалился, но вскоре вернулся с пакетом и вручил его Васе.

Недоумение исказило лицо Васи, он поинтересовался осторожно:

– А гитара-то где?

Парень помялся.

– Ну, тут как бы нет самой гитары, – ответил он. – Здесь набор запчастей. Пошаманить надо.

Хлопая ресницами, Вася заглянул в пакет. Оттуда на него взглянули сборные части гитары и звукосниматель от «Урала». Постояв с этим добром пару секунд, Вася принял решение согласиться на сделку. Он забрал пакет, заперся в гараже и, даже не зная, что такое мензура, ножом и напильником сваял себе бас-гитару. Струны он снял с пианино, которое они с Дэнчиком нашли в заброшенном Доме культуры, и поставил на бас. Струны оказались такими толстыми, что колки приходилось крутить пассатижами. Но гитара работала, и это радовало.

На тот момент Вася был активистом в культурно-массовом отделе школы и ему доверяли ключ от заветной каморки. Туда он с друзьями припёр диван, который позже повидал много обнажённых задниц. Именно эта каморка сыграет не последнюю роль в его знакомстве с клавишником, появление которого станет первым знаковым событием для группы.

***

Тем временем в нескольких улицах от гаража, где Вася пилил напильником гитару, Володя рисовал лого для группы и думал: «Все называют отцом основателем группы меня. Но если бы не Трацкий, то всего этого не было бы. Он зажёл искру. Если бы он не подошёл ко мне в тот вечер и не предложил такую авантюру, то, наверное, ничего бы и не случилось».

Музыкальная тусовка, с которой Володя тогда общался, была ближе к тяжёлой музыке. Но ему казалось, что жанр его идеологически сдерживает. А Володе хотелось выйти за границы повестки блэк-метала.

Придя на следующую репетицию в малогабаритную кухню, он сказал Трацкому:

– Слушай, вот хочется написать какую-нибудь эпическую вещь, боевик, в конце концов. Хочется свободы какой-то.

Они тогда слушали «Stratovarius», «Blind Guardian», что уже накладывало отпечаток и подталкивало в нужном направлении.

Трацкий почесал лоб и предложил:

– Пауэр?

Володя подумал и согласился:

– Пауэр.

По такому интуитивному наитию они стали играть пауэр-метал. Репетиции шли хорошо, время близилось к концерту, и по пути на остановку Трацкий как-то поинтересовался у Володи:

– Волдон, слушай, а название у нас будет? А то как-то без названия я хрен знает, как выступать.

– И правда, – задумчиво отозвался Володя. – М... Может «Аркаим»?

– Ну, давай. Только почему «Аркаим»?

Обходя лужу, Володя сделал лицо одухотворённым и продекламировал:

– Ну, у каждого музыкального направления есть свои черты. Я вот пришёл в пауэр из блэк-метала. А этот жанр имеет норвежские корни. Они там поют про свою мифологию. В общем, эксплуатируют свои пантеоны на полную катушку.

Трацкий заметил:

– Мы про норвежских богов вроде не поём.

– Не поём, – согласился Володя. – Но другие пантеоны так не распиарены. Пока. Так что нам придётся реагировать и разбираться в своей истории. Мы ведь можем использовать свою мифологическую составляющую для создания музыки в жанре пауэр.

Они как раз дошли до остановки, Трацкий ответил:

– Справедливо. Значит, «Аркаим» относится к нашей мифологии?

Володя кивнул.

– Именно, – ответил он. – «Аркаим» – это городище в Челябинской области. В мифологическом и эзотерическом смысле. Лично я делаю на это упор.

– Грех этим не воспользоваться, – согласился Трацкий.

– Лично под мои увлечения оно подходит, – продолжил Володя. – Звучит не как анчутка, а высокопарно, идейно. А для пауэр-метала это то, что нужно.

Из-за поворота появилась маршрутка, Трацкий махнул рукой, сигнализируя, чтоб остановилась. Они оба в неё влезли. Тогда Володя и не думал, что уже поставил будущую «Арктиду» на чёткие рельсы (которые она порой нарочно станет ломать).

В качестве базы для текстов Володя взял языческую славянскую мифологию. Не гнушался героическим эпосом и романтизацией милитаризма. Ярко, героично, где надо воевать и драться за что-то хорошее.

«Аркаим» начал выступать с концертами, куда ребята приводили своих друзей и подруг. Не обходилось и без амурных дел, а в мальчишеском коллективе всегда дух соперничества борется с мужской солидарностью. Во время выступления каждый тряс гривой и поглядывал в зал, где примечал красоток, с которыми хотел бы отправиться на афтепати. Примечали все, кроме басиста Васи Смолина. Почему-то он всегда очень сосредоточенно играл, а на его лице отображались партитуры «ля, ми, соль». Володя же очень любил привести каких-нибудь подруг с собой, но по странному стечению обстоятельств эти подруги иногда оставались с Васей.

Собственно, Вася Смолин всегда был смазливый, сладенький и пользовался успехом у противоположного пола. На фестивалях знакомиться у него получалось очень естественно. Сладким он был до такой степени, что соблазнять он мог, лёжа в палатке. Например, на одном из фестивалей, где он сам не понял, как проходившие мимо барышни завернули к нему и одарили сладострастием в физическом смысле.

На другом концерте его друг и будущий лидер группы «Хронос», Антон Лобанов, привёл какую-то пассию, дабы совершить с ней недвусмысленные действия. Вася после концерта очень устал и, оставив тусовку в зале, пошёл в отдельную комнату спать. Там обнаружилась она, пассия. Не имеющий задних мыслей Вася, прилёг поспать на диванчик поодаль. Но поспать ему не дали, несколько раз в порыве назвав Антоном. «Я же не Антон, я Вася», – думал Вася. Но в грязь лицом не ударил и был Антоном до самого конца вечера.

Не обходилось и без драк, когда ребята не могли сойтись в творческих вопросах. И Васе приходилось разнимать Ежа и Прихода, а позже и Ежа с Димой. Сломали тазик, зеркало, плафон и много других вещей в Васиной квартире.

В один из томных вечеров на тусовку к Васе не приехал Володя, ибо ему устанавливали Интернет. И вот, ковыряясь на просторах сети, Володя неожиданно для себя сделал дивное открытие и присвистнул.

– Приехали.

Оказалось, что «Аркаимов» было уже штук пять по России. Не считая магазинов, фольклорных ансамблей, кафе-мороженных, ресторанов и других заведений.

– М-да... – пробормотал Володя.

И твёрдо решил, что нужно новое название.

Аккорд 3. Дмитрий Машков (Машков)

Появление клавишника в группе стало судьбоносным. Дмитрий Машков всегда был творческим, эмоциональным и увлекающимся ребёнком. Всему, за что брался, он отдавался всецело и с головой, а если что-то не получалось, то злился и налегал с утроенным рвением.

Музыка ворвалась в его жизнь в раннем детстве – с шести лет он играл на фортепиано. Потом к Диме приехал в гости двоюродный брат, сел за инструмент и сыграл красивую аккордовую последовательность из тоники, субдоминанты и доминанты. Дима очень впечатлился, но был маленьким и повторить такое произведение не смог. После чего разозлился и настырно его выучил. И даже придумал свою мелодию на эту последовательность, впервые реализовавшись, как композитор в нежных шесть лет.

Родители увидели рвение маленького Димы и отдали его в музыкалку, которую он дико ненавидел. Диме не нравилась учительница и то, какие произведения она давала ему учить. Он хотел играть «К Элизе», а ему отвечали:

– Это произведение слишком сложное для тебя...

После такого заявления Дима психанул и перестал ходить на занятия, убегая с уроков. В итоге его отчислили из музыкальной школы. Но Дима засел дома и разучил эту запретную «К Элизе» сам. Она у него прекрасно получилась. Тогда и проявилась его великая любовь к творчеству Людвига ван Бетховена. Это сыграло основополагающую роль в дальнейшем творчестве Димы, поскольку Бетховен – драматический композитор. А зерно метал-музыки держится на драматизме и надрыве.

Родители поразились упорству сына и наняли ему репетитора по фортепиано. Прекрасную учительницу, Альбину Геннадьевну, которой Дима в музыкальном смысле многим обязан. Она увидела в маленьком упрямце потенциал и буквально сразу начала разбирать с ним «Патетическую сонату» Бетховена, «Прелюдию до-диез минор» Рахманинова, «Полёт шмеля» Римского-Корсакова в обработке Рахманинова и «Вальс до-диез минор» Шопена.

Шло тяжело и плохо, но Дима кипел и назло всему учил эти произведения. К тому же, они оказались хорошей конкурсной программой пианистов. В одном из таких конкурсов учительница предложила Диме поучаствовать. Что такое конкурс и с чем его едят, он не знал, но звучало интересно, по-новому, и Дима согласился. Правда, главным условием было то, что обязательно нужно представлять какую-то музыкальную школу.

Делать нечего. Дима сообщил об этом родителям, и его снова устроили в музыкалку. С учительницей он продолжал заниматься, готовясь к конкурсу.

Когда пришло время отправляться на конкурс, Диме было всего девять лет. Для своего возраста и первого в жизни настоящего Международного конкурса пианистов он сыграл довольно сильно: пятое место из шестнадцати возможных. Что очень достойно, учитывая огромное количество конкурсантов, прибывших из разных стран.

Но после этого конкурса Дима понял, что ненавидит, когда его игру или что-то другое оценивают и судят. Ибо не людское это дело – судить. Он стал ненавидеть экзамены и конкурсы. Все эти лица, которые смотрят с неприкрытым снобизмом, будто говорят: «Ну давай, удиви меня, толстячок».

Однако музыкальная школа подарила Диме второго преподавателя, который, пусть и обучал его недолго, но дал азы композиторского искусства. Звали её Екатерина Алвиановна. Занимаясь с ней, Дима понял, что сочинять музыку – это его.

Под руководством Екатерины Алвиановны совсем юный Дима сочинил две собственные сонаты для фортепиано, вальс-фантазию на тему Шопена, несколько пьес и ещё ряд произведений.

Потом девятилетнего Диму решили пихнуть в школу Римского-Корсакова в Санкт-Петербурге. Там его снова оценивали дяди и тёти, поправляя средними пальцами свои очки на носках, и говоря с кривыми лицами напыщенным тоном:

– Слабовато играете, молодой человек. Надо было раньше приходить, года в четыре-пять.

Для увлечённого музыкой ребёнка, готового заниматься сутками, это стало глубоким потрясением. Неприкрытая грубость и снобизм поразили его так сильно, что Дима бросил музыку и в течение пяти лет почти не подходил к фортепиано. Лишь иногда, пока никто не видит, он поигрывал то, что знал, для души, до самой встречи с Васей Смолиным.

Дима пробовал себя в спорте. Сначала занимался дзюдо, а в подростковом возрасте Диму отдали заниматься баскетболом. Но со спортом у него ладилось с переменным успехом – он часто травмировался.

Однажды на баскетболе ему повредили руку, пришлось восстанавливать. А потом серьезно травмировали глаз, пришлось перенести не одну операцию и забыть о баскетболе. А когда решили вспомнить с друзьями детство и, балуясь, побороться на снегу, Диме случайно сломали ногу.

Но спустя многие годы Дима понял, что со спортом его травмы не связаны. Просто он такой неуклюжий и честно над этим шутит. Став чуть старше и поднабравшись опыта, Дима решил, что самая главная сила *Homo sapiens* – это его «сапиенс». Что, конечно, не помешало ему, как и большинству парней, побывать в разных рукопашках. Но в физический конфликт Дима вступал редко и в крайне опасной ситуации, когда совсем не было выхода.

На момент, когда будущая «Арктида» искала клавишника, Дима считал себя басистом и со всей силы лабал на басу в дуэте со своим братом Антоном Меньшиковым. В то время мощное классическое музыкальное образование по классу фортепиано у Димы уже имелось. Но любовь к хэви-металу проявилась, когда Дима приехал в гости к своему брату Михаилу в Иркутск. Брат достал кассету, которую двадцать минут назад вынул из унитаза, потому что случайно её туда уронил. И поставил Диме песню «Battery» группы «Metallica».

– Ох*еть! Что это?!! – воскликнул Дима.

– Это трэш-метал, – ответил брат.

Прослушав одну сторону кассеты, Дима попросил перевернуть, а там услышал песню «Animal house» группы «U.D.O.». Вокал был настолько противным, что аж классным. Дима влюбился в само звучание гитар, барабанов, и именно тогда в его голову было посеяно семя звукорежиссуры.

Потом он обслуживался «Сектором Газа», «Rammstein», Михаилом Владимировичем Кругом, Людвигом ван Бетховеном и всей когортой классических композиторов. Из этого калейдоскопа в Диме вспыхнула неистовая тяга создавать что-то своё. Авторское.

Дима учился в гимназии № 59 города Улан-Удэ. Это школа «ухаженных аристократов» и прочей интеллигенции. Но свободное время Дима проводил с ребятами из школы № 42. Совершенно обычной. Там можно было встретить всех: музыкантов, воришек, гопоту и даже мелких авторитетов. Друзей он старался заводить тоже с улицы. Эти два мира так и остались в душе Димы, как сочетание несочетаемого.

Солнечным вечером, в знаменитой каморке 42-й школы, Дима лишился девственности с девчонкой именно из 42-й школы. Эта же девчонка через несколько дней на тусовке познакомилась Диму с обладателем ключей от каморки – очень популярным в школе парнем, тем самым Васей Смолиным из группы «Аркаим».

Тусовка проходила жарко, с девчонками, песнями и плясками. Дима представился Васе как басист, ибо считал, что рок-музыка должна играть на гитарах. Вася, ухмыльнувшись, отодвинул очередную откровенно вожающую его барышню и предложил:

– Давай смотреть, что у тебя за аппарат. Он где?

– Дома у меня, – скромно ответил Дима.

– Значит, к тебе.

Бас-гитара у Димы была довольно неплохой – «Silver Star», аналог «Ibanez'a». Позже парни из разных групп стали называть её «конфетка». Вася понимал, что играет в Улан-Удэ чуть ли не круче всех, и, спокойно взяв Димин бас, начал выдавать такие звуки, что Дима воспринял его как бурятского Джако Пасториуса и Билли Шихана.

Вася играл и слэпом, и тэппингом – по-всякому. Через тридцать секунд Дима понял, что ему в рок-музыке ничего не светит. Его постигло масштабное удручение, внутри всё погасло, а мир в очередной раз потерял краски.

Вася закончил бахвалиться на басу, его взгляд упал в угол на запылённый синтезатор.

– О! Твоя клавиша? – поинтересовался он.

– Моя, – признался Дима.

– Играешь?

Дима смутился ещё больше.

– Ну. Я в музыкальной школе учился...

– Врубай!

Дима проглотил нервный комок и включил синтезатор. Вася окинул его взглядом, в котором читалось: по поводу Димы он не питает ни малейшей надежды. В действительности обеснованно. К этому моменту Вася с ребятами переслушал достаточно клавишников, чтобы отчаяться.

Дима испугался, что слабоват уровнем, до такой степени, что неистово сыграл прелюдию «до-диез минор» С.В. Рахманинова.

Произведение состоит из трёх частей. Когда он начал играть вторую, быструю, то заметил, как глаза у Василия начали выразительно заползать на лоб. Но играть в «Аркаи́ме» Василий предложил Диме не сразу. Сперва необходимо было попить пивка. Только после этого ритуала посвящения Вася поинтересовался:

– Слушай, а хочешь играть хэви-метал?

– А какой? – затаив дыхание, спросил Дима.

– Пауэр.

– А что это?

Вася хитро ответил:

– Приходи на репетицию, поиграешь, посмотришь.

Так Дима, сам того не понимая, вступил в ряды настоящих рокеров и стал членом группы. Правда, остальные её участники в курсе пока не были.

«Аркаим» на тот момент не мог определиться относительно клавиш, потому что играл метал. Но Вася, после того как услышал игру Димы, понял, что будущее группы за этим юным клавишником.

О появлении Димы Вася сообщил Володе через пару дней, на заседании группы среди лавочек и кустов, с применением полугорячительных напитков.

– Кажется, мы нашли клавишника, – спокойно уведомил Вася. – У парня есть свой синтезатор.

– Человек с инструментом – это прекрасно, – глубокомысленно согласился Володя.

Первое знакомство Володи с Димой состоялось в предбаннике кухни их общего друга, в районе под названием «Батарейка». Район опасный и бандитский, что-то вроде Люберец 90-х или Купчино.

Чтобы войти в предбанник, приходилось согнуться в три погибели и зазиповаться. Володя приехал на репетицию с одной целью – не репетировать. Когда он вошёл в кухню, парни сидели по лавкам. Стоял лишь Дима, высокий и темноволосый. Потолок начинался у него в районе плечей, поэтому его шея изогнулась, а затылок упёрся в потолок, делая Диму похожим на гуся.

Володя окинул всех задумчивым взглядом и проговорил:

– Я уезжаю. Сегодня репать не буду.

После чего развернулся и вышел из предбанника. Так Володя впервые увидел Дмитрия Машкова и его клавиши.

Оставшийся в предбаннике Дима всю репетицию ловил на себе оценивающие взгляды, особенно барабанщика. И очень волновался. В особенности, потому что имел музыкальное академическое образование и привык играть по плану. Сейчас же план у него отсутствовал. А когда он, как академист, перед началом песни попросил дать ему аккордовую последовательность, парни посмотрели на него с непониманием и открытой неприязнью.

Ёж спросил резко:

– Чё? Какая, нафиг, аккордовая последовательность?

– Ну там... Соль. Си-бемоль, – растерялся Дима.

– Иди нафиг, – констатировал Ёж и начал играть «дж-дж-дж».

Это была песня «Враг у ворот». Дима в музыке ориентировался хорошо, бонусом добавлялось и то, что он мог что-то извлекать на гитаре. Поэтому он взмахом руки остановил всю команду и честно спросил:

– Рябят, у вас соль минор?

Его снова окатили яростными взглядами, в которых читалось «чего ты выёживаешься, ты бы сказал третий лад, пятый лад».

– Соль минор? – настойчиво повторил Дима.

Вася Смолин пришёл на помощь и быстро проговорил:

– Да-да-да, соль минор.

– Так, понятно, – сказал Дима и на ходу начал подбирать «Враг у ворот».

Несмотря на волнение, сигаретный кумар, ибо народ курил прямо в этом предбаннике, а также алкоголический запах, Дима смог выучить сразу четыре песни. Народу понравилось, хотя никто ему открыто в этом не признался. Сам Дима переволновался и на нервной почве написал музыку на песню «Город Солнца». А потом на «Позвизда».

До второй репетиции ему ничего определённого не говорили. Когда Володя пришёл на репу, то сразу охренел от того, как интересно зазвучали песни «Враг у ворот», «Забери свою свободу», «Память» и «Герой асфальта» группы «Ария».

Остальные смотрели на Диму неоднозначными взглядами, но Володе Дима пришёлся по душе.

– Володя, – обратился Дима к нему. – У меня есть пара задумок.

После этого ярость в глазах команды стала ещё выразительнее, гитарист скривил губы и поинтересовался свысока:

– А ты хоть терцию строить умеешь?

Дима даже не понял вопроса.

– В смысле?

– Ну, терцию, терцию строить умеешь?

– Да к чему хоть? – уточнил Дима, для которого вопрос звучал как «ты знаешь ноты?»

Гитарист наиграл что-то, Дима прикинул, что звучит от ми и быстро сыграл в терцию. Выражения во взглядах ребят смешались. Теперь вместе с яростью в них читалась впечатлённость.

Дима глубоко вдохнул, выдохнул и сказал:

– Ребят. Давайте без обиняков. Что скажете? Я умею вот так. Вы сами всё видели.

Повисла короткая, но вязкая пауза, в которой сопели парни и шумело на верхнем этаже.

– Ну и прекрасно, – после нескольких секунд молчания благодушно отозвался Володя.

И Диму однозначно оставили в группе.

Аккорд 4. «Аркаим/АрктидаА»

После плодотворного потения и звука, от которого звенело в ушах, ребята начали знакомиться уже как люди, а не только как музыканты. Дима сразу понял, что нашёл отличных друзей, с которыми стал проводить большую часть времени. Володя, будучи постарше, какое-то время осторожничал, но потом понял то же самое. Ибо совместный труд объединяет.

Ребята нашли другое помещение и переехали из предбанника, не просто куда-то, а в подвал Дворца культуры Локомотивовогоноремонтного завода города Улан-Удэ. Это настоящие катакомбы, где можно снимать фильмы про зомби-апокалипсис. Подземных ходов там столько, что, скорее всего, некоторые из них ведут напрямиком в ад.

От творчества ребят пёрло. Они прогуливали школу, ругались с родителями, учителями, чтоб найти время порепетировать. И, конечно же, потискать барышень. Они собирались попеть на лавочках во дворе, а когда похолодало – в подъездах, откуда их периодически вилами гнали разъярённые соседи. Ибо тусовки по сорок человек плохо там помещались. А пение «Хора сибирских оленеводов им. Хана Мама» душевному благополучию жильцов не способствовало.

На третью репетицию Дима принёс рифф к новой песне, а также придумал канву аранжировки. Дима переживал, что парням не зайдёт. Но им понравилось, и к четвёртой репетиции Володя, вдохновлённый творческим фонтаном Машкова, написал текст. Изначально это была тарабарщина в духе «Iron Maiden». Но чтобы песня зазвучала напевнее, пафоснее и её стало легче петь, Дима поменял музыкальные акценты и фразировки. Получилось здорово. Когда ребята сыграли её на репетиции, Володя решил дать песне название «Город Солнца».

Время шло, играть получалось всё лучше. На одной из репетиций в своём подземелье Дима спросил Володю, сосредоточенно созерцающего краску на стене:

– Так что с названием, Волдон? Его же снова нет. А как без названия выступить?

Володя выдержал глубокомысленную паузу, ибо трещина в краске на стене образовывала увлекательный узор.

– Надо придумать новое, – ответил он спустя минуту.

– И как назовёмся?

Сидя на табуретке, Володя философски погладил подбородок и устремил взгляд в потолок.

– Название группы обязательно должно начинаться на «А», – ответил он. – И обязательно чтоб следом шла буква «Р».

– Например?

– Ну... «Аркона», «Арда», «Archontes»... Аркадий Укупник.

Дима хохотнул, а Володя продолжил философствовать:

– Ещё надо так, чтобы и под лого подходило. Его-то я уже нарисовал. Шаблон есть. Ну... Например, «АрктидаА».

– Созвучно, – согласился Дима, ковыряясь в настройках клавиш. – А что такое «АрктидаА»?

Лицо Володи приняло ещё более философское выражение. Он откинулся на спинку стула и ответил, глядя в просвет входной двери:

– Это мифический северный полярный континент, который гипотетически существовал в Северном Ледовитом океане. В эзотерическом смысле это может быть родина ариев.

– Ты тоже так считаешь?

– Я считаю, что «АрктидаА» подходит под лого. И буквы правильные.

С этого момента началась работа группы под названием, которое действует по сей день. По мере того как ребята собирались на репетиции, Володя всё больше понимал, что появление

парнишки с клавишами – ключевая точка в судьбе группы. Вечерами, свободными от репетиций и высокоинтеллектуальных бесед, на ночных лавочках Улан-Удэ, Володя с книгой и бокалом размышлял о судьбе бурятского хэви-метала.

«Почему-то Улан-Удэ оказался богат на музыкантов», – думал Володя. – «Но раньше здесь жаловали панк и хардкор. Тут же родилось невероятное явление – группа «Оргазм Нострадамуса». Но такой музыки, как ту, что начала делать «АрктидаА», не было никогда».

***

Когда на пепелище «Аркаима» родилась «АрктидаА», с ней появилась ещё одна группа. «Хронос». Если «АрктидаА» делала пауэр, то «Хронос» ставил на хэви. Тем не менее ребята крепко сдружились и стали обмениваться опытом. Они росли в профессиональном и человеческом смысле в общих тусовках. Потом на их фоне начали появляться другие коллективы. Однако «Арктиду» полюбили сразу и резко. Видимо, поэтому «АрктидаА» стала популяризаторами пауэра в Бурятии, а после успеха «Хроноса» начали появляться и новые хэви-метал группы.

Дима тем временем погружался в музыку и пауэр-метал. Вместе с тусовками и учёбой он много занимался на клавишах и качал композиторский скилл. Так что первый концерт «Арктиды» с юным, полным надежд клавишником Димой замаячил через три недели после его прихода в группу.

– Концерт будет в другом городе, – сообщил Володя, входя в дверной проём репетиционного подвала, на собрании за неделю до выступления, – в Иркутске.

Дима в этот момент наигрывал на клавишах затейливую мелодию и от этой новости пришёл в экстаз. Он, пятнадцатилетний пацан, слушающий «Rammstein», попал в рок-группу! И первый же концерт – это гастроли в Иркутск! Город интересный, молодёжный, хоть и небольшой. Дима бывал там много раз у двоюродного брата на каникулах и знал, что в городе есть всего лишь одна площадка, на которой выступают артисты. Это спортивный комплекс «Труд» в центре.

– А где мы будем выступать? – с энтузиазмом решил уточнить он и даже перестал наигрывать.

Володя успел воткнуть в микрофон провод и, постучав пальцем по его голове, сообщил многозначительно:

– В центре.

На лице Димы засияла мечтательная улыбка, он ударил по аккордам, решив, что спортивный комплекс «Труд» – это площадка, на которой выступают рок-звёзды. Раз она в центре, а они тоже будут играть в центре, значит концерт в «Труде». Народа придёт пять тысяч рыл, будет Раммштайн, и тёлки станут прыгать ему на шею, а он будет расписываться им на сиськах...

Готовились к концерту основательно: прогуливали уроки, как и должны делать настоящие бунтари. На руку было и то, что в глубине лабиринтов их базы репетировать можно было бесплатно и целыми днями.

Оставалось уговорить родителей Димы отпустить его на концерт. Поэтому накануне поездки он пришёл к ним на пару с Васей Смолиным. Вдвоём они samozабвенно налили им в уши ванильных соплей о предстоящем концерте в центре мира. От вдохновенных речей ребят родители покривили лица, но махнули руками и сказали Диме:

– Езжай, Бог с тобой. Но, Вася, под твою ответственность, чтоб малой не пил...

С тех самых пор родился забавный внутрячок – когда Вася бесил Диму на гастролях или Дима был не согласен в чём-то с Васей, он говорил: «Будешь мне дерзить – напьюсь, ей богу, напьюсь!»

Родители пошили Диме сценический плащ, в котором позже он снимется в клипе «На Горизонте».

В день отбытия ребята собрались на перроне. Дима улыбался, преисполненный радостным ожиданием. На его плечи давила «Yamaha PSR-740» в чехле, похожем на гроб. Весил чехол, как взрослый мастиф. А с клавишами – как мастиф и ещё двадцать блинов от штанги. Его передвижения по вокзалу и рельсам выглядели, будто он разделал пару проституток и запахнул их в это чёрное «исчадие нейлоно-поролоно-пластикового ада на колёсиках». Но даже эта гиря на спине не могла погасить его энтузиазма.

Ребята сели в поезд и достали пиво. А когда состав тронулся, они начали оголтело тусить. До четырёх утра группа орала песни под акустику, чем сильно достала весь вагон. Уже ложась по койкам, Дима спросил слегка дрожащим от волнения голосом у Володи:

– А кто нас завтра встретит?

Слегка захмелевший Володя ответил:

– Нас встретит парень по прозвищу Домовой.

Пока Дима опускал голову на подушку, в сонные мысли закрались подозрения – всё будет не так, как он представляет. Сон окутывал плавно и неумолимо, а мысли перетекали в мечтательные грёзы: «Наверное, их встретит продюсер «Iron Maiden» или хотя бы «Арии». Но Володя назвал абсолютно незнакомого человека, величающего себя мало того, что не по имени, так ещё и «Домовым» (на данный момент этот товарищ пребывает в месте заключения осуждённых)». Подозрения ширились, но Дима выдохнул и решил – ребята знают, что делают. Ведь они опытнее. Поэтому с хорошим настроением он уснул и до прибытия в Иркутск в восемь утра вздремнул целый час.

Иркутск встретил ребят переменной облачностью. Солнце еле-еле пропускало согревающие лучи между возвышающимися вдалеке сопками. «АрктидаА» с бодуна, но счастливая, на перроне переминалась с ноги на ногу в ожидании Домового. Спустя полчаса позвонил какой-то парень и сообщил, что Домовой вчера потусил лучше, чем они и... Не приедет.

Но Диме всё было нипочём – у них гастроли и выступление на большой сцене! О чём ещё могут мечтать пятнадцати-семнадцатилетние подростки, верящие в чудо рок-н-ролла?

И всё же, когда лимузинов, красной дорожки, папарацци и эфира на ТВ не оказалось, Дима озадачился ещё больше. «Здесь что-то не так», – потеряв подбородок и глядя на парней, подумал он. Но быстро прогнал сомнения прочь. – «Ну, не важно. Наверное, на площадке, где будет пять тысяч человек, всё встанет на свои места».

На такси у них денег не оказалось. Пришлось воспользоваться услугами общественного транспорта. Тогда в моде у маршрутчиков были крайне тесные корейские микроавтобусы, в один из которых Дима кое-как запахнул свой «гроб с парой проституток». Остальные уселись друг на друга, и ребята поехали в центр.

«Вот она, слава», – думал Дима с воодушевлением. – «Ждёт меня...».

Они высадились у «Труда», и в мыслях Димы нарисовалась яркая картинка, где он покоит Иркутск. Но вдруг ребята развернулись и пошли влево, куда-то не туда.

В недоумении Дима поправил на плечах «гроб с проститутками» и спросил:

– Парни, а мы куда? Вон же «Труд»!

Володя оглянулся на него, натягивая шапку, и проговорил:

– Димон, а с чего это мы в «Труде» будем выступать?

И тут Дима всё понял. Он запоздало вспомнил, что позвал сестёр к себе на дебют, они обещали прийти, ведь он знаменитость. А девочки они красивые и ухоженные.

Всё дальше и дальше ребята уходили от места диминого триумфа в какие-то дебри. Когда завернули за один из обветшалых углов в подворотню, он увидел место этого самого дебюта.

Им оказалось здание бывшего кинотеатра, явно времён бомбёжки Сталинграда. Оно взглянуло на Диму обшарпанными окнами, мрачное и суровое, будто реально из самого Ста-

линграда его телепортировали в Иркутск. У дверей стояло двадцать очень пьяных волосатых чудиков, три накрашенные готки и в говно бухой «сытый» дядька. Это и был Домовой, который обязывался их встретить.

Мечты Димы о мировом турне поплыли по водосточным трубам прекрасного сибирского города. В этот день он многое понял и решил напиться, чтобы выйти на сцену в диком угаре, поймав хоть какой-то позитив.

к/т «Пионер» 2003 г.

Своих целей Дима обычно добивается, и к началу концерта пришёл в кондицию. Тогда же подоспел его брат, который должен был привезти сестёр. Когда брат пробрался к сцене, чтобы поздороваться, захмелевший Дима поинтересовался:

– А где девчонки?

– Они пришли, такие накрашенные, красивые и модные, – ответил брат. – Думали, что действо произойдёт в клубе, в ВИП ложах. Но метров за двадцать до места события я им показал, где будет выступать наш Димулька. Они свинтили через две минуты, а огненные следы ДеЛориан осветили путь их удаления подальше от этого трэша.

– Понятно, – вздохнул Дима.

Он не расстроился из-за их ухода, но запомнил навсегда.

Несмотря на обшарпанный кинотеатр и небольшую публику, за пятнадцать минут до выхода на сцену парни волновались и мандражировали. Дэнчик даже выпил валерьянки. Зато Дима стоял с невозмутимой пьяненькой физией у лесенки на сцену и понимал, что будет играть перед двадцатью тремя рылами. Двадцать из которых – это музыканты, трое не по билетам, а один из слушателей – его брат. Значит волноваться незачем. Гонорара нет, поскольку договорились на проценты. Питание и проезд за свой счёт. Получился дичайший минус. Но коли приехали, надо отыграть.

Едва парни вышли на сцену, Дима сразу начал колбаситься. Так и делает по сей день.

Сет у них шёл полчаса. Всё гремело. На второй песне никто уже ничего не слышал, но выступление прошло неплохо.

«Это как первый секс» – думал Дима, после концерта складывая клавиши в чехол. – «Многим он не нравится, но потом хочется повторить...»

По приезде домой он рассказал родителям о разрушенных мечтах рок-звезды и на их лицах прочёл: «Какое счастье и облегчение. Успокоился, перебесился сын. И слава Богу».

И, конечно, как настоящий рокер, Дима сделал всё назло. Несмотря на родительское негодование, он продолжил играть в группе. Даже не из-за того, что рассчитывал на что-то, а потому что полюбил рок. Полюбил живое исполнение, полюбил отрываться на сцене и вне сцены со своими настоящими друзьями. Он хотел выступать. Даже если на концерт придёт немного людей или площадкой окажется какой-нибудь обветшалый, прокуренный гадюшник. Если один раз попробовал сцену, с этой иглы уже не слезешь.

Аккорд 5. Неистовая юность – начало фестивалей

«Арктида» крепла. Володя писал тексты, Дима с Дэнчиком – музыку, парни играли партии, получалось хорошо и народу нравилось. Останавливаться никто не собирался, а группа неустанно двигалась к главным целям – творчеству и... женщинам. Поэтому группа стала выбираться на более масштабные концерты – музыкальные фестивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.